С Б-жьей помощью

Имрей Ноам

Суккот

10 Октября | 15 Тишрея | תשפ"ג

Зажигание свечей

Иерусалим	17:34	18:49
Тел Авив	17:54	18:51
Хайфа	17:55	18:51
Москва	17:27	18:37
Киев	18:01	19:07
Нью Йорк	18:07	19:04

Дожди в Суккот – знак проклятия?

Праздники
рав Реувен Куклин

В Мишне, в трактате Таанит сказано, что дожди в Суккот есть знак проклятия.

Почему?

Когда и в Суккот идут дожди, Творец как бы показывает евреям, что он не желает исполнения ими заповеди о сукке, ибо в то время, когда идут сильные дожди, невозможно выполнять эту заповедь.

А в мишне в трактате Сукка приводится связанная с этой темой следующая притча:

«Раб принес своему господину кувшин с водой, чтобы разбавить крепкое вино в его бокале , а тот выплеснул всю воду из кувшина ему в лицо» – в знак того, что господин не хочет, чтобы слуга ему служил.

Подобно этому и дожди, льющиеся в праздник Суккот, показывают, что дела евреев неугодны Всевышнему.

В книге Двар Элияґу от имени Виленского Гаона приводится чудесное каббалистическое объяснение этой притчи:

Рош ґа-Шана и Йом Кипур – это дни Б -жьего суда. После них мы празднуем Суккот, в котором находимся "в тени веры" – под Б -жественной тенью (в сукке), и наши руки наполнены плодами и знаками Б -жественного изобилия (арбаат а-миним, четыре вида растений). Дни Суккот – это дни милосердия, цель которых смягчить приговор.

В каббале вино символизирует Суд (и поэтому у него красный цвет – цвет крови), а вода – это знак милосердия. Разбавление вина водой символизирует смягчение приговора. Если в праздник дожди не позволяют евреям выполнить заповедь о сукке, то это может означать, что Творец, не дай Б -г, не желает смягчить приговор и как бы выплескивает кувшин с водой в лицо слуги, не давая ему возможности разбавить принесенной водой крепкое вино.

Продал дом, чтобы купить этрог...

Рассказ
Рав Шломо Лоренц

В течение трех четвертей часа наш учитель (рав из Бриска) сидел и рассказывал мне нижеследующую историю.

Один из жителей города Бриск несколько раз обращался ко мне по следующему поводу. У него есть мать, очень старая, в местечке Рогаве, вдали от Бриска, и он чувствует, что не исполняет заповедь почитания матери подобающим образом. Ездить всякий раз в Рогаве ему совершенно невозможно, поскольку он трудится для своего пропитания в Бриске.

– Я спросил его, – сказал наш учитель, – чем могу ему помочь.

Тот человек ответил: «Я хочу, чтобы она переехала жить ко мне. Я прошу и умоляю ее об этом годами, но она стоит на своем и никоим образом не соглашается. Поэтому я прошу раби поговорить с ней; очень возможно, что, если рав из Бриска даст ей указание, – она исполнит его».

Я сказал ему, что, по моему мнению, он прав, и предложил, чтобы в следующий раз, когда она приедет навестить его, они пришли ко мне. Так и случилось; она приехала навестить, и они пришли ко мне вместе. Я обратился к ней и сказал: «Ваш сын желает исполнять заповедь почитания матери. Это – большая заповедь, и у Вас есть огромная заслуга в том, что Вы можете помочь ему в этом. По моему мнению, Вы должны переехать сюда жить. Вам будет хорошо в материальном отношении, а ему – в духовном, благодаря тому что он будет исполнять заповедь почитания матери самым лучшим образом» *(продолжение на второй странице)*.

Сказала мне эта старая женщина: «Раби! Вы можете просить меня обо всем, о чем хотите, кроме того, чтобы я оставила Рогаве. Этого я сделать не могу!»

Я спросил ее: почему она не может? Из-за чего ей будет так тяжело жить у хорошего сына, который желает о ней заботиться?

Она ответила: «Раби! Расскажу Вам историю. Мой дед был очень беден, но у него всегда было одно сильное желание: чтобы когда-нибудь один раз в его жизни у него был свой этрог». (В местечках Литвы царила бедность, и не у каждого был свой собственный этрог).

«Дед собирал деньги в течение всей своей жизни, чтобы когда-нибудь в старости он мог сам купить себе этрог. Эти деньги он увязывал в мешочек, и всякий раз, сэкономив на еде мелкую монету, добавлял ее в тот мешочек. Так он собирал монетку к монетке на протяжении десятков лет. Когда он уже был глубоким стариком, ему показалось, что у него уже есть достаточно денег на покупку этрога. Он взял мешочек и поехал вместе с женой в город Вильно к торговцу этрогами.

Когда они прибыли с тем мешочком к торговцу, тот сел и стал пересчитывать деньги, монету за монетой, – но того, что он насчитал, не хватало, чтобы купить даже один этрог.

Мои дед и бабушка чрезвычайно огорчились и ушли от торговца этрогами с пустыми руками. Когда они уже вышли, бабушка сказала: мы оба уже состарились. Мы всегда мечтали купить этрог, который был бы нашим, – и если не сейчас, то когда? У нас есть свой дом, – а зачем нам дом? Продадим его и снимем себе квартиру с одной комнатой в местечке, а на деньги, вырученные за дом, мы наверняка сможем купить этрог».

Они так и сделали. Продали дом, получили, сколько получили, и опять приехали к торговцу этрогами в Вильно. Торговец был удивлен суммой, которая была у них в руках, и сказал, что за те деньги, которые имеются сейчас у них в распоряжении, они получат не просто этрог, а такой, какого еще ни у кого не было. Он пообещал, что, когда поедет покупать этроги, привезет моему деду нечто особенное. И действительно, он сдержал свое слово и привез им совершенно особенный этрог. Они очень обрадовались ему и поехали в свой дом, снятый в местечке.

Тем временем по местечку разнесся слух, что мой дед купил такой великолепный этрог, какого нет ни у кого. Евреям их местечка было очень любопытно увидеть его, и они приходили в маленький арендованный домик. Пока дед сидел над своей учебой, бабушка показывала им этрог на кухне. Он переходил из рук в руки, и все любовались его красотой – пока он не упал и его питам обломился... и этрог сделался непригодным (для исполнения заповеди)!

Бабушка тут же упала в обморок. Придя в себя, она хотела сообщить о случившемся деду, но побоялась, что внезапное известие может повредить ему, и потому решила подготовить его к принятию столь тяжкой новости.

Она вошла в комнату, в которой сидел дед, и начала рассказывать ему истории и притчи. Он не понял, чего она от него хочет, и спросил, почему она рассказывает все эти истории, – не случилось ли что-нибудь? Не произошло ли какое-то несчастье? Может быть, кто-то из внуков умер? – спросил он.

Бабушке ничего не оставалось, как рассказать о случившемся.

Как только дед услышал о том, что произошло, он встал со своего места и сказал: «Когда нет (возможности) – свободны!» И добавил: «Тот самый Властелин мира, Который повелел брать этрог, сказал также, что запрещено гневаться».

Когда старая женщина закончила свой рассказ, – продолжал наш учитель, – она объяснила мне, почему она не хочет оставить Рогаве. – Каждый день, – сказала она, – я прохожу мимо того дома, который продали мои дед и бабушка, чтобы купить этрог, и наслаждение, которое я испытываю при этом, столь велико, что оно действительно оживляет меня. Поэтому я остаюсь в Рогаве, – потому, что от наслаждения этого я не могу отказаться. И пока я жива, я остаюсь возле дома моих деда и бабушки – дома, который был продан ради этрога.

Ясно, что после того, как я выслушал от нее этот рассказ, я уже не мог приказать ей оставить Рогаве».